

походе будешь с нами.

Барди отвечает:

– Я знаю, что вы сочли бы недостойным, если бы я отказался. Я и не сделаю этого, если увижу, что не могу вас удержать.

– Ты правильно поступаешь в этом деле, – говорит Халльдор, – как и следовало ожидать.

Барди сказал, что они должны посоветоваться, прежде чем отправляться в поход. Халльдор отвечал, что он слышал, будто Болли отослал из дому своих людей, некоторых на кораблях на север, в Хрутафьорд, а некоторых на побережье.

– Мне также сказали, – продолжал он, – что Болли находится на выгоне в Селингсдале и что с ним только те его люди, которые убирают сено. Мне кажется, что нам навряд ли представится более подходящий случай напасть на Болли, нежели теперь.

Так они и порешили между собой, Халльдор и Барди.

Жил человек по имени Торстейн Черный. Его двор назывался Хундадаль. Он был человек умный и богатый. Много лет он был другом Олава Павлина. Сестру Торстейна звали Сольвейг. Она была замужем за человеком, которого звали Хельги. Он был сыном Хардбейна. Хельги был человек рослый и сильный и опытный мореход. Он недавно прибыл в Исландию и жил у Торстейна, своего шурина.

Халльдор обратился к Торстейну Черному и к Хельги, его зятю. И когда они приехали в Хьярдархольт, Халльдор сообщил им свое намерение и свое решение и просил их принять участие в походе. Торстейн не одобрил этого намерения.

– Большая была бы беда, – сказал он, – если бы вы, родичи, продолжали дальше убивать друг друга. Немного таких людей найдется в вашей семье, как Болли.

Но хотя Торстейн говорил так, это ни к чему не привело.

Халльдор обратился к Ламби, брату своего отца, и когда тот явился к Халльдору, он рассказал ему о своем намерении. Ламби очень торопился с выполнением этого замысла. Торгерд, хозяйка дома, решительно настаивала, чтобы этот поход состоялся. Она говорила, что никогда смерть Кьяртана не будет отомщена, если та же участь не постигнет и Болли. После этого они собрались в путь. В этом походе приняли участие четверо сыновей Олава, а пятым был Барди. Вот имена сыновей Олава: Халльдор и Стейнтор, Хельги и Хаскульд. А Барди был сыном Гудмунда. Шестым был Ламби, седьмым – Торстейн, восьмым – Хельги, его зять, и девятым – Ан Хворост в Животе. Торгерд также собралась в путь с ними. Они отговаривали ее и сказали, что это не женское дело. Она отвечала, что поедет во что бы то ни стало:

– Потому что я хорошо знаю вас, сыновья мои, и знаю, что вас следует понукать.

Они сказали, что она может поступать как хочет.

LV

После этого они выехали из Хьярдархольта, и было их всех девять человек, Торгерд была десятой. Они поехали по обнажившемуся во время отлива берегу фьорда и ехали так до Льярскогара. Это было в начале ночи. Они не отдыхали, пока не добрались до Селингсдаля. Тут занялось утро. В те времена в долине был густой лес. Как выведал Халльдор, Болли был на выгоне. Жилье пастухов находилось у реки. Это место теперь называется Боллатофтир. Высокий холм простирается дальше над жильем пастухов вплоть до ущелья Стаккагиль. Между краем долины и этим холмом расположен большой луг, который называется Барм. Там работали люди Болли. Халльдор и его спутники поехали в ложбину Экснагров, через равнину Ранарвеллир и дальше, на луг Хамаренги, который находится напротив жилья пастухов. Они знали, что там было много людей. Они спешили и намеревались подождать, пока люди не отправятся на работу.

Мальчик, пастух Болли, пошел за стадом рано утром к краю долины. Он увидел в лесу людей, а также их коней, которые были привязаны. Он заподозрил, что это не мирные люди, раз они так прятались. Он поспешил тотчас напрямик к жилью и хотел сказать Болли о появлении чужих людей.

У Халльдора был зоркий глаз. Он увидел, что какой-то человек побежал вниз к жилью. Он сказал своим спутникам, что это, наверно, пастух Болли.

– Он, вероятно, видел нас. Мы должны пересечь ему дорогу, чтобы он не добежал с этой вестью до жилья.

Они сделали так, как он сказал. Ан Хворост в Животе оказался самым быстрым и нагнал маль-